Входя в килн.

Появление Су Мина, сразу привлекло внимание троицы, однако не на долго. Из-за богатого и загадочного прошлого этой троицы, они сразу определили что уровень угрозы Су Мина, не очень высокий.

Однако они были личностями, которые смогли прожить так много лет, а следовательно, были дальновидными, старыми лисами. Хоть по ним этого и не было видно, но они задумались.

Те кто смог попасть сюда, учитывая бушующее, лиловое пламя, наверняка не были самоуверенными слабаками, ищущими смерть. Если человек попал сюда, то у него есть для этого свой метод, а это значит, что троица не станет просто так провоцировать Су Мина. Они все еще не вошли в пятый килн, а время, между угасанием лилового пламени и извержением черного, промелькнет в мгновение ока. Они не могут быть полностью уверены в том что смогут войти в пятый килн, поэтому перед этим, в сражениях не было никакого смысла, ведь так можно сократить свои шансы и увеличить шансы других.

Если вспомнить о столкновении Прародителя Демонов Пламени и толстого Чжу Ю Цая, то это было ребячество, так сказать приветствие.

Конечно, судя по произошедшему, можно было предположить что их отношения были напряженными, но на самом деле...сейчас они сидели рядом друг с другом....хотя скорее худощавый Прародитель Демонов Пламени, сидел на плече у толстого Чжу Ю Цая и продолжал напевать свою странную песню.

Чжу Ю Цай, сидел в океане пламени, закрыв глаза и словно вслушиваясь в напев Прародителя. Никто не мог знать, какие эмоции в данный момент он испытывает, слушая странную песню.

Желто бровый мужчина, с другой стороны, сидел немного в стороне от них и похрапывал.

«Это очень странные старые монстры.» подумал Су Мин после того как кинул короткий взгляд на троицу. Су Мин закрыл глаза и начал медитировать, не осознавая того что если бы здесь появился пятый человек, желающий попасть в килн, то Су Мин тоже показался бы ему, очень странным старым монстром.

Су Мин как ни посмотри, сидел в позе лотоса на огромной лошади с двумя драконьими головами...это было впечатляющим зрелищем.

Время шло. Шел седьмой день с того момента как из килна вырвалось лиловое пламя и это был его последний день. Пламя вне килна уже достигло определенной температуры и его треск и рокот, стали единственным звуком во вселенной.

Неожиданно, желто-бровый мужчина зевнул и положив большой палец правой руки в рот, начал обсасывать его. Он искоса посмотрел вдаль.

В этот же момент, Прародитель Демонов Пламени перестал напевать свою песню. Его глаза наполнились холодным блеском и он начал пристально вглядываться вдаль. Его губы начали изгибаться в жутковатой ухмылке.

Толстый Чжу Ю Цай, открыл глаза. Они тут-же заблестели красным, свирепым блеском, ведь он тоже устремил взор вдаль.

Спустя несколько мгновений, треск и рокот пламени был заглушен пронзительным свистом. Су Мин медленно открыл глаза и посмотрев вдаль, увидел гигантскую многоножку, длинной в несколько десятков тысяч футов, которая мчалась к ним.

Многоножка, двигалась очень быстро и казалось что именно благодаря синхронному движению лап, могла даже преодолеть скорость молнии. Когда Су Мин посмотрел в даль, многоножка еще была далеко от них, однако в мгновение ока, она оказалась практически рядом с группой. В это мгновение, многоножка остановилась, а ее тело начало быстро уменьшаться. Многоножка превратилась в подростка в белой рясе, рядом с которым была женщина...кошка!

Ее лицо было бледным, а глаза мутными. На ее горле было две черные отметины, словно от укуса.

«Ух охохо, а тут оживленненько.»

С улыбкой произнес подросток. Его лицо светилось. Он осмотрел присутствующих, а когда увидел Су Мина, задержал взгляд на нем.

Су Мин так-же посмотрел на подростка, спокойными глазами как всегда. По его лицу нельзя было определить что он испытывает, подросток естественно не заметил того что Су Мин посмотрел на женщину-кошку и в его глазах промелькнуло желание убить....

Это желание конечно было не в отношение женщины кошки, но в отношение подростка.

Это была женщина-кошка, которая прислуживала Дао Куну и девяти Бренным Мракам, которую Су Мин оставил с ними на драккаре. Су Мин начал думать что на стариков обрушилась беда, источником которой был этот самый подросток в белой рясе.

Когда подросток появился рядом с группой и заговорил, издалека раздался другой свист и рокот. Этот рокот, на самом деле был ревом яростного чудовища, багрового дракона. Он буквально плыл через океан лилового пламени, тогда как у него на рогах, сидел мужчина в фиолетовой рясе.

Этот мужчина был весьма приятной внешности, однако казался совершенно безразличным к окружению. Он скорее всего был немногословным человеком. Багровый дракон приблизился к группе всего за пару вздохов.

Появление багрового дракона и мужчины в фиолетовой рясе, заставило взгляд Прародителя Демонов Пламени, стать очень странным. На мгновение, на лице Чжу Ю Цая, проявился страх.

И только желто-бровый мужчина продолжил обсасывать свой большой палец, словно вокруг ничего не происходило. Однако в душе, он насторожился, хоть этого никто и не мог заметить.

Он ощущал опасность, исходящую от мужчины в фиолетовой рясе, степень которой он оценивал как наивысшую. Вторым по степени угрозы, он считал ни толстого Чжу Ю Цая, ни Прародителя Демонов Пламени и даже не подростка-многоножку. Вторым по степени опасности, он считал Су Мина!

Тогда как мужчина с желтыми бровями насторожился, багровый дракон неожиданно поднял голову и по выражению его морды было видно, что он насторожился. С явной враждебностью,

он посмотрел на Злопамятного Вэя под Су Мином.

Злопамятный Вэй, спокойно поднял три свои головы и холодно посмотрел на багрового дракона. В его спокойствии теплилось презрение и гордость.

Словно ощутив презрение со стороны Злопамятного Вэя, багровый дракон широко раскрыл пасть и издал громкий рев, однако в этот момент, в глазах драконьих голов Злопамятного Вэя, возник холодный блеск и они издали низкий рык.

Мужчина в фиолетовой рясе, преподобный Цзы Лун, кинул взгляд на Злопамятного Вэя и Су Мина. Не поведя и бровью, он погладил багрового дракона по рогу. Дракон тут-же опустил голову и прекратил рычать. Преподобный Цзы Лун, закрыл глаза и словно бы начал игнорировать окружающих.

Подросток в белой рясе, который был гигантской многоножкой, ухмыльнулся и медленно подошел к Цзы Луну. Он сел неподалеку в позу лотоса, а женщина-кошка последовала за ним, словно была в трансе.

Су Мин еще раз осмотрел присутствующих и уже много о чем догадался.

Было два-три лагеря. Одним из них был лагерь мужчины в фиолетовой рясе и подростка в белой. Эти двое прибыли последними, из чего следовало что они прибыли издалека. Если добавить сюда женщину-кошку, то эти двое, точно прибыли из-за пределов Звездного Океана Божественной Эссенции.

«Тот в фиолетовой рясе, это Преподобный Цзы Лун. Всемогущий Владыка Судьбы, Жизни и Смерти, из гарнизона Четвертого Истинно Великого Мира, который следит за Бесплодными Землями Божественной Эссенции. Подросток в белой рясе, который схватил ее, имеет сомнительную репутацию. Он бездомный культиватор, однако как-то связан с четвертым миром. Его фамилия У, в его происхождение — загадка.» мрачно пояснила Сюй Хуэй, чем подтвердила догадку Су Мина.

Вторым лагерем был лагерь Прародителя Демонов Пламени и Чжу Ю Цая, который сражались между собой, несколько дней назад. Что касается желто-брового, то он казался самым нормальным среди всех, однако из его местоположения, Су Мин сделал вывод что он не хочет примыкать ни к одному лагерю, что по сути было взаимным и со стороны лагерей.

Отношения этих людей были странными и не очень четкими. Без достаточного опыта, тут не разберешься.

Когда Су Мин сделал для себя эти выводы, его губы изогнулись в едва заметной улыбке. Сейчас сила лагерей находилась в дисбалансе, и сильнейшим являлся лагерь Преподобного Цзы Луна и подростка-многоножки.

Вторым по силе можно было считать лагерь Чжу Ю Цая и Прародителя Демонов Пламени, и в плане силы, желто-бровый им тоже не уступал.

Таким образом, желто-бровый мужчина мог стать решающим звеном. Если он поможет Прародителю и Чжу Ю Цаю, то они смогут стать сильнее чем Преподобный и подросток. Если он все-же решит что ему лучше одному, то он вес равно сможет получить выгоду от своего путешествия, тем более учитывая то что стороны скорее всего не захотят устраивать

настоящего сражения.

Благодаря таким неоднозначным отношениям, Су Мин тоже мог получить выгоду. Су Мин как ни посмотри, стал таким-же важным звеном как и желто-бровый, однако свою значимость, Су Мину еще предстояло показать.

Когда седьмой день начал близиться к завершению, больше никого так и не появилось, что дало Су Мину понять, что вместе с ним, в пятый килн хотят попасть только эти пятеро.

Океан лилового пламени, понемногу начал угасать, отчего все кроме желто-брового и Преподобного, изменились в лицах. Прародитель Демонов Пламени, уставился на пятый килн, тогда как Чжу Ю Цай, сильно помрачнел. Подросток сделал свирепое лицо. Все они ждали момента, когда лиловое пламя полностью исчезнет, а из килна начнет вырываться черное.

Если не считать теплящегося рокота и треска пламени, то область вокруг килн, погурзилась в гробовую тишину. Су Мин внимательно следил за килном, который находился в ста тысячах футов от них. Не смотря на то что сейчас он видел лишь лиловое пламя, оно уже начало угасать и это было хорошо заметно.

Спустя время, требуемое для сгорания благовоний, Су Мин увидел что вокруг килна, больше не было лилового пламени!

В этот момент, он смог увидеть невероятно огромный килн, зеленого цвета. Су Мин не мог понять, из какого металла изготовлен килн, однако он излучал невероятно сильное давление, внушающее трепет.

Как только лиловое пламя угасло, желто-бровый мужчина, шагнул вперед и...практически растворился в пространстве. Он двигался настолько быстро, что в мгновение ока уже достиг килна. В момент начала его движения, брови мужчина начали увеличиваться и плясать вокруг него, словно два желтых дракона, отчего его присутствие стало во много раз более сильным.

Вторым кто сделал ход, был Преподобный Цзы Лун. Он погладил багрового дракона и они просто исчезли. В это мгновение, в пространстве раздался странный рык и появилась длинная дуга, которая была багровым драконом, цвет которого неожиданно начал меняться на фиолетовый.

За ними, последовали остальные. Су Мин был позади всех остальных.

Злопамятный Вэй, издал протяжный рев и океан пламени вокруг него, начал бушевать и расходиться в стороны, меняя свой цвет на черный. Черный цвет однако, символизировал не разруху, но глубочайшую обиду.